

В) Усечение состава ФЕ: *делит шкуру* [КТ. 07.03.2023]. Часто усечение сопровождается заменой компонентов: *делит шкуру Асада* [КТ. 06.08.2012]; *делит шкуру Медведева* [КТ. 27.01.1999].

Г) Смешанный способ трансформации: сочетаются два и более способов: замена + расширение, замена + усечение и др. (*В детстве не наступил на ухо слон* [КТ. 17.04.2001]; *делят шкуру затонувшей «Булгарии»* [КТ. 03.09.2011]; *до медвежьих уголков России* [КТ. 04.09.2017] и т. д.

Таким образом, трансформации фразеологизмов с лексемой *медведь* широко представлены в современном медиадискурсе. Трансформы используются авторами в экспрессивно-стилистических целях, для отражения отношения автора к современной политике, культуре, социуму.

Литература

Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц в публицистическом дискурсе: объективная закономерность // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 4 (33). С. 67–71.

Жукова М. М.

**Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья,
Санкт-Петербург, Россия**

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН КРАСОТЫ / НЕКРАСОТЫ В ТЕКСТАХ XIX-XX ВЕКА

Сложившиеся в обществе стереотипы о красивом и некрасивом (безобразном, уродливом) отражают не только интерпретации действительности отдельным народом, но и субъективное восприятие этих феноменов, представленное в сознании отдельного индивида. Независимо от субъективности, красота является ценностной категорией, в отличие от некрасоты, являющейся её нарушением. Категории прекрасного и безобразного выделяются в различных эстетических учениях, в связи с чем включаются в состав значимых для концептос-

феры одушевленного субъекта [Борев 2002]. Особенности объективации феномена «красота / некрасота» рассматриваются нами на материале текстов русской литературы конца 19 – начала 20 вв. с позиции фреймового подхода, который позволяет четко и последовательно представить наполняемость данного понятия.

Фрейм (англ. *frame* – «каркас» или «рамка») обычно понимается как способ представления знаний в искусственном интеллекте, представляющий собой схему действий в реальной ситуации [См.: Минский 1979: 7]. Это модель абстрактного образа, минимально возможное описание сущности какого-либо объекта или явления [Жарина 2017: 43–46].

В качестве примера взаимодействия рассматриваемых феноменов приведем анализ характеристики подслотов «лицо» фреймов «Красота» и «Некрасота». Анализ рассмотренного фактического материала позволил сделать вывод о том, что выстроенные в рамках исследуемого феномена полярные фреймы «Красота» и «Некрасота» имеют разную структуру. Так, подслот «лицо» фрейма «Красота» имеет только один симметричный с подслотом «лицо» фрейма «Некрасота» терминал: «глаза». Подслот «лицо» фрейма «Некрасота» наполняют также терминалы «лицо в целом» и «нос», в то время как подслот «лицо» фрейма «Красота» заполнен терминалами «волосы» и «губы», что указывает на разные акценты в рамках феномена «красивое / некрасивое». Примечательно также наличие отдельного терминала «лицо в целом» в структуре фрейма «Некрасота», не имеющего схожей по характеру единицы в антонимичном фрейме, который выражает не разложимый на элементы признак некрасивости.

Различия во фреймовой структуре указывают на то, что красота в русской лингвокультуре воспринимается детализированно, а некрасота – в целом.

Литература

Борев Ю. Б. Эстетика: учебник М., 2002.

Жарина О. А. «Концепт» vs «фрейм»: проблема дефиниции и соотношения понятий в современной когнитивной лингвистике // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т.6. № 3 (20). С. 43–46.

Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979.